

Зона перфекта ягнобского языка

© 2023

Арсений Павлович Выдрин

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; senjacom@gmail.com

Юлия Викторовна Мазурова

Институт языкознания РАН, Москва, Россия; mazurova.julia@iling-ran.ru

Аннотация: В статье описывается семантика четырех глагольных форм, образованных от причастия прошедшего времени смыслового глагола и вспомогательного глагола 'быть' или глагола-связки, в ягнобском языке. Это формы перфекта, плюсквамперфекта, преждепрошедшего перфекта и сослагательного наклонения прошедшего времени. Материалом исследования является корпус устных текстов ягнобского языка 20-х–60-х гг. XX в. объемом более 40 тыс. слов. В результате исследования установлено, что перфект не является специализированным средством выражения результата. У перфекта обнаружены следующие значения: экспериенциальное, инклюзивное, иммедиатное, эвиденциальное (инференциальное и репортативное), эпистемическое, адмиративное и дискурсивное. Также перфект употребляется для выражения еще не реализовавшейся ситуации, которая мыслится говорящим как только что свершившаяся (ср. русск. *До свидания, я ушел*). Основным значением плюсквамперфекта является дискурсивная выделенность ситуации в прошлом. Типичное значение таксисного предшествования в прошлом утеряно ягнобским плюсквамперфектом. Отмечаются также случаи употребления плюсквамперфекта для выражения значений сверхпрошлого, авертива и неудавшейся попытки в прошлом. Преждепрошедший перфект выражает таксисное предшествование в прошлом, инференциальную эвиденциальность в прошлом, а также используется в ситуациях, относящихся к недавнему прошлому, настоящему или ближайшему будущему, которые мыслятся говорящим как уже давно совершившиеся. Все значения этой формы отмечаются у перфекта. Основное отличие преждепрошедшего перфекта от обычного перфекта заключается в сдвиге ситуации в прошлое. Сослагательное наклонение прошедшего времени употребляется в предложениях с общим вопросом и в придаточных утвердительных предложениях. В модальном плане семантика наклонения до конца не ясна. Семантически эта форма наиболее близка к сослагательному наклонению настоящего-будущего времени. Сослагательное наклонение прошедшего времени может выражать таксисное значение предшествования ситуации, выраженной сослагательным наклонением настоящего-будущего времени, что частично сближает эту форму с преждепрошедшим перфектом. Помимо подробного описания форм с причастием прошедшего времени, значимым результатом статьи является обнаружение дискурсивной функции у плюсквамперфекта, а также употребления перфекта и преждепрошедшего перфекта для выражения ситуации недавнего прошлого, настоящего или ближайшего будущего, которая мыслится говорящим как уже совершившаяся.

Ключевые слова: иранские языки, плюсквамперфект, перфект, сослагательное наклонение, таксис, ягнобский язык

Для цитирования: Выдрин А. П., Мазурова Ю. В. Зона перфекта ягнобского языка. *Вопросы языкознания*, 2023, 6: 138–164.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.6.138-164

Perfects of Yaghnobi

Arseniy P. Vydrin

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; senjacom@gmail.com

Julia V. Mazurova

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; mazurova.julia@iling-ran.ru

Abstract: The article describes the semantics of four verb forms in the Yaghnobi language, which are formed from the Past Participle of the lexical verb and the auxiliary verb 'to be' or a copula — namely, the Perfect, Pluperfect, Past Perfect, and Past Subjunctive. The data for the study was taken from the Corpus of Yaghnobi oral texts from the 1920s–1960s, containing more than 40 000 tokens. As a result, we established that the Perfect is not a specialized form for expressing the result. The Perfect has the following meanings: experiential, inclusive, immediate, evidential (inferential and reportative), epistemic, mirative, and discursive. The Perfect is also used to express situations that have not yet taken place, but are considered by the speaker as having just happened. The main meaning of the Pluperfect is the discursive emphasis of the situation in the past. The typical meaning of antecedence in the past has been lost by the Yaghnobi Pluperfect. There are also cases of using the Pluperfect to express discontinuous past, averted, and a failed attempt in the past. The Past Perfect expresses antecedence in the past, inferential evidentiality in the past, and is also used in situations related to the recent past, present, or near future which are thought by the speaker as having happened a long time ago. All meanings of this form are also attested for the Perfect. The main difference between the Past Perfect and the basic Perfect is that the former shifts the situation into the past. The Subjunctive mood of the Past tense is used in sentences with a general question and in subordinate affirmative clauses. The semantics of the mood is not completely clear. Semantically, this form is closest to the Subjunctive mood of the Present-Future tense. The Subjunctive of the Past tense can express the taxis meaning of the antecedence of the situation expressed by the Subjunctive mood of the Present-Future tense, which brings this form closer to the Past Perfect. In addition to a detailed description of the forms with the Past Participle, a significant result of the study is the discovery of the Pluperfect's discursive function, as well as the use of the Perfect and the Past Perfect to express a situation of the recent past, present, or near future which is thought by the speaker as having already taken place.

Keywords: Iranian, perfect, pluperfect, subjunctive, taxis, Yaghnobi

For citation: Vydrin A. P., Mazurova J. V. Perfects of Yaghnobi. *Voprosy Jazykoznanija*, 2023, 6: 138–164.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.6.138-164

1. Введение

Ягнобский язык принадлежит к восточноиранским языкам индоевропейской языковой семьи. На ягнобском говорят в Таджикистане в долине реки Ягноб (приток Фандары). Точное количество ягнобцев в настоящий момент неизвестно. С момента появления первых описаний ягнобского языка этот язык считался малочисленным. А. Л. Хромов [1972: 6] оценивает количество носителей языка приблизительно в 1500 человек в долине реки Ягноб и 900 человек за ее пределами.

Настоящая статья ставит своей целью описать перфектную зону в ягнобском языке 20-х–60-х гг. XX в. Так как типологически корректное определение перфекта до сих пор не выработано (см., например, [Плунгян 2016]) и вряд ли может быть выработано в парадигме современной лингвистики, перфектная зона в настоящей статье понимается формально-морфологически.

Кроме осетинского (восточноиранский), практически все другие новоиранские языки обладают категорией перфекта [Выдрин 2023а]. При этом почти во всех иранских языках перфект (а также плюсквамперфект) формируется по одной и той же схеме «причастие

прошедшего времени на *-ta* смыслового глагола + глагол-связка или вспомогательный глагол». Таким образом, описывая ягнобский материал в парадигме внутригенетической типологии иранских языков, границы перфектной зоны следует определять с помощью морфологии — это все личные глагольные формы, образованные с помощью причастия прошедшего времени и глагола-связки или вспомогательного глагола. В ягнобском языке зона перфекта представлена четырьмя формами: перфектом, плюсквамперфектом, преждепрошедшим перфектом и сослагательным наклонением прошедшего времени. Все эти четыре формы, образованные от переходного глагола, объединены также идентичной синтаксической моделью предложения. В этих формах (и только в этих) у переходных глаголов употребляется или эргативная конструкция, или (реже) так называемая конструкция с двойным косвенным падежом; в отдельных случаях возможна также аккузативная конструкция (более подробно об этих конструкциях см. работу [Выдрин 2023б]).

В статье будут описаны все обнаруженные в корпусе ягнобских текстов значения перфекта (раздел 2), плюсквамперфекта (раздел 3), преждепрошедшего перфекта (раздел 4) и сослагательного наклонения прошедшего времени (раздел 5). Также мы кратко рассмотрим употребление глаголов состояния в перфектных формах (раздел 6).

Подробное изучение перфектной зоны ягнобского языка показывает, что грамматическая семантика этих форм некорректно представлена в единственной грамматике ягнобского языка [Хромов 1972]. Несовершенство описания глагольной грамматической семантики в большинстве других новоиранских языков делает невозможным проведение в данный момент сравнительного изучения семантики перфектной зоны в новоиранских языках. Тем не менее, представленный в статье материал может стать базой для такого исследования в будущем.

Настоящая статья описывает зону перфекта только с синхронной точки зрения. Диахроническому развитию глагольных форм в иранских языках, в том числе и перфекту, посвящена обширная литература, из последних работ по перфекту см. статью [Jügel 2020].

Материалом настоящего исследования послужил созданный А. П. Выдриным корпус опубликованных устных текстов на ягнобском языке. Корпус включает все известные опубликованные устные тексты ягнобского языка 20-х–60-х гг. XX в. Корпус состоит по большей части из текстов, собранных в 20-е гг. XX в. ([Андреев, Пещерева 1957], 35 800 слов). Также в корпус вошли тексты, собранные А. Л. Хромовым в 60-е гг. XX в. и опубликованные в его грамматике ([Хромов 1972], 3500 слов), «Ягнобская сказка», записанная С. И. Климчицким в 1934 г. [Климчицкий 1940], и четыре коротких текста, записанных В. С. Соколовой [Соколова 1953: 72–75]. Общий объем корпуса составляет более 40 тыс. словоформ. Корпус обработан вручную в программе Fieldworks и имеет перевод, поморфемный разбор и систему поиска. Далее в статье у примеров в скобках дается номер или название текста и номер предложения. Номера текстов из работы [Андреев, Пещерева 1957] помечаются арабскими цифрами. Для нумерации текстов из грамматики [Хромов 1972] используются римские цифры. Тексты С. И. Климчицкого и В. С. Соколовой отмечаются фамилией автора, опубликовавшего тексты. Нумерация предложений в корпусе соответствует нумерации в источнике.

2. Перфект

2.1. Вводные замечания

Перфект в ягнобском языке образуется с помощью смыслового глагола в форме причастия прошедшего времени и глагола-связки настоящего времени. Ниже приводится таблица спряжения глагола *wov-* ‘говорить’ в перфекте.

Таблица 1

Спряжение глагола *wof-* ‘говорить’ в перфекте [Хромов 1972: 36]

	SG	PL
1	<i>wofa ĩm</i>	<i>wof-om</i> (< <i>wofa om</i>)
2	<i>wofa išt</i>	<i>wof-ot, wof-os</i> ¹ (< <i>wofa ot, wofa os</i>)
3	<i>wofa xast,</i> <i>wofa-x</i>	<i>wof-or</i> (< <i>wofa or</i>)

Нужно заметить, что в корпусе текстов в PL не всегда происходит выпадение конечного *-a* у причастия прошедшего времени. Также в 3SG возможно опущение глагола-связки.

А. Л. Хромов [1972: 36] следующим образом описывает употребление перфекта: «основное значение этой формы — результативность, т. е. указание на то, что действие совершилось и результат сейчас имеется налицо».

В нашем корпусе насчитывается 412 примеров употребления перфекта.

2.2. Результативное значение

Исследование всего доступного материала показывает, что ягнобский перфект действительно может употребляться в результативных контекстах, однако результативность является не единственным и даже не основным значением этой глагольной формы. Рассмотрим следующий пример (глагольные формы выделены полужирным):

- (1) *Inč xokīstar vutax torta (PRF). Qīblaīsa ritīš agardon: naxax xokīstar sītak avu (PST). Tik tahorat akūn, tik ritīš qīblaīsa akūn, mūnojt akūn parwardīgorīsa: „Man šarmanda nakūn!“.* *Mortīsa avov: „Nima umrēt inčēt tefarīšt? Az inik, — vovčē, — zīnda vot“.* *Avov: „Nima umrēm tefaromīšt“.* *Qīblaīsa mūnojt akūn — nax mūrta zīnda avu (PST). Qabrēš aṛeynor (PST), aṛoror (PST) — zīnda vūtax (PRF).*

‘Женщина превратилась (PRF) в пепел. Обратил [старик] лицо свое к кыбле²: та зола превратилась (PST) в кости. Снова совершил омовение, снова обратил лицо к кыбле, помолился Богу: «Не стыди меня». Сказал мужчине: «Отдаешь ли ты половину своей жизни жене? От этого, — говорит, — она оживет». Ответил: «Я отдаю половину своей жизни». Помолился [старик] в сторону кыблы — ожила (PST) та покойница. Открыли (PST) могилу, посмотрели (PST) — живая стала (PRF)’. (17, 6.1–8.2)

Ниже дается отгlossированный вариант первого предложения.

- (1') *Inč xokīstar vu-ta-x tor-ta*³.
 женщина пепел быть-PART.PST-COP.3SG.PRF идти-PART.PST.PRF.SER
 ‘Женщина превратилась в пепел’. (17, 6.1)

¹ Форма на *-ot* используется в западном и переходных говорах, на *-os* — в восточном говоре.

² Кыбла или кибла — направление в сторону священного для мусульман места Кааба в Мекке.

³ При употреблении однородных глаголов в одном и том же времени, наклонении, лице и числе второй и последующий глагол обычно стоят в так называемой сериальной (или по грамматике «зависимой») форме. Глагол в сериальной форме перфекта имеет нулевые окончания.

Как видно из приведенного примера, превращение в пепел в первом предложении выражено перфектом. В следующем предложении превращение в кости описывается с помощью простого прошедшего времени. Оживление покойницы также происходит в прошедшем времени. В следующем предложении в прошедшем времени описывается, как вскрывается могила; затем покойницу обнаруживают в живом состоянии — последнее выражается уже перфектом. Таким образом, результат в приведенном тексте выражается два раза перфектом и два раза прошедшим временем. Нужно заметить, что в первом предложении из приведенного фрагмента, где глагол стоит в форме перфекта, употребляется также вспомогательный глагол *tir-/tor-* ‘идти’, который может придавать значение результата. Этот глагол передает результирующее значение не только в форме перфекта, но и (даже чаще) в форме простого прошедшего времени, например:

- (2) *Ba mïrod-ě maqsad a-ras-or, a-ter.*
 PREP желание-OBL цель PST-достигать-PST.3PL PST-идти.SER
 ‘Они достигли целей и желаний’. (27, 164.1)

Достижение результата не всегда выражается перфектом. Часто⁴ в текстах такое значение выражается простым прошедшим временем, например:

- (3) *Nahiš-īm a-būyñj: nos-īm, tir,*
 это1=ENCL.1SG PST-красть.PST.3SG брать.IMP.2SG=ENCL.1SG идти.IMP.2SG
asp-ě kanjura=m kün.
 лошадь-OBL торока=ENCL.1SG делать.IMP.2SG

[Увидела жена — подъехал человек верхом на лошади, поздоровался. Женщина (в него) влюбилась, сказала: «Беги — убьет». Потом сказала: «Повернись, подъезжай». Подъехал (он) к женщине. Она сказала:] ‘Этот меня **украл**: возьми меня, поезжай, посади меня сзади на лошадь’. (17, 12.1)

Перфект в ягнобском языке может употребляться в нерезультирующих контекстах. Рассмотрим следующий пример:

- (4) *Xasan-ě Gülriz-ě inč-ě tïmor ihta or,*
 Хасан-OBL Гульриз-OBL жена-OBL амулет делать.PART.PST COP.3PL.PRF
xaš-ta.
 тащить-PART.PST.SER
 ‘Жена Хасана Гульриза **сделала** (из них) амулеты, **носит** их’. (6, 11.5)

В приведенном примере «сделала амулеты» можно рассматривать как пример результата, однако ношение амулетов никак не связано со значением результативности. Значение перфекта в данном примере будет рассмотрено в разделе 2.6.

Итак, перфект не только не является основным средством выражения результативности в ягнобском языке, но и может употребляться в нерезультирующих контекстах. Можно сказать, что значение результата утеряно у ягнобского перфекта. Далее при описании перфекта результативность не будет приниматься в расчет.

Несмотря на большое количество примеров в корпусе, у ягнобского перфекта не удалось обнаружить одного центрального значения. Перфект в ягнобском языке имеет генеральный набор значений, состоящий из типичных перфектных и других — эвиденциальных, модальных и дискурсивных значений. Рассмотрим вначале значения, наиболее типичные для категории перфекта.

⁴ На данном этапе исследования не ставилась задача статистического подсчета выражения результата в прошлом с помощью перфекта и прошедшего времени. Однако опыт, полученный А. П. Выдриным в результате неоднократного прочтения и глоссирования всех текстов корпуса, говорит о том, что формы прошедшего времени выражают результат чаще форм перфекта.

2.3. Типичные перфектные значения

Насколько можно судить по имеющейся литературе, типологически апробированной подробной классификации семантики перфекта на данный момент не создано. Тем не менее, у перфекта принято выделять как минимум четыре основных типа (например, [Comrie 1976], см. также работу [Горбова 2016]): результитивный перфект, экспериенциальный (или экзистенциальный) перфект, инклюзивный перфект (другие термины: перфект наличной ситуации, континуальный перфект, универсальный перфект) и имедиатный перфект (perfect of recent past, ‘hot news’ perfect).

Значение результитивности у ягнобского перфекта было описано выше. Экспериенциальное значение (описываемая ситуация случалась с субъектом хотя бы один раз в прошлом; другими словами, субъект имеет некоторый опыт участия в описываемой ситуации, ср. определение [Comrie 1976: 58]) также может выражаться перфектом в ягнобском языке. См. пример (5), где перфект употребляется с отрицанием и без:

- (5) „*Xasan-ě Gülriz we-ta?*“ . *Kal wo-tišt:*
 Хасан-OBL Гульриз видеть-PART.PST.PRFX лысый говорить-PRS.3SG
 „*Na, na=m-we-ta-x xūt,*
 нет NEG=ENCL.1SG-видеть-PART.PST-COP.3SG.PRFX сам
neki nom=š dūyūš-ta=m-x.
 но имя=ENCL.3SG слышать-PART.PST=ENCL.1SG-COP.3SG.PRFX

[Хасан Гульриз сказал: „Друг, скажи правду, что у тебя на сердце?“]. Плешивый сказал: „Сказать правду — (есть) один, (которого) называют Хасаном Гульризом, жену его я люблю“. Хасан Гульриз говорит:] ‘„Ты (когда-нибудь) **видел** Хасана Гульриза?“’. Плешивый говорит: „Нет, хотя самого его я **не видел**, но имя его **слышал**“’. (6, 9.3–9.4)

Значение инклюзивности (ситуация началась в прошлом и продолжается в настоящем) также может выражаться в ягнобском перфектом. См. примеры (6–7) с отрицанием и без:

- (6) *Man dū-sě ruz na-uf-ta-īm.*
 я два-три день NEG-спать-PART.PST-COP.1SG.PRFX
 [Сказал ее муж:] ‘Я **не спал** уже два-три дня’. (17, 9.3)

- (7) *Nahiš man žuta-x panj sol oy*
 этот я сын-COP.3SG пять год COP.PST.3SG
kasal vu-ta-x...
 большой быть-PART.PST-COP.3SG.PRFX
 [Она сказала:] ‘Это — мой сын, уже пять лет прошло как он **болеет**...’ (3, 134.1)

Нужно заметить, что значение инклюзивного перфекта может выражаться в ягнобском языке и другими глагольными формами, в частности, имперфектом, см. пример ниже.

- (8) *Yak sol oy, čūj-ot-ě=m aždahor a-xuar-ěšt.*
 один год COP.PST.3SG птенец-PL-OBL=ENCL.1SG дракон PST-есть-IMPF.3SG
 ‘Вот уже год, как дракон пожирает моих птенцов’. (42, 51.3)

Перфект может выражать имедиатное значение (ситуация произошла в прошлом, однако по временной дистанции она очень близка к настоящему моменту). Рассмотрим следующий пример:

- (9) *Pirak-i γayk tū i zayla na oy — pīt ču*
 старичок-OBL дочь ты INDEF такой NEG COP.PST.3SG так почему

vu-ta-išt?

быть-PART.PST-COP.2SG.PRFX

[Аш-Биби надела все одежды жены царя. У Аш-Биби были лохмотья — сняла, отдала жене царя. Аш-Биби вместе с матерью подняли жену царя, бросили в яму. Принесли большой плоский камень, положили на отверстие. Рассвело. Закусил царь в то утро хлебом и чаем, сказал: «Седлайте лошадей!». Лошадей оседлали. Сказал: «Выведите на улицу мою жену». Вывели Аш-Биби, посадили на лошадь. Царь не понял, взял ее, поехал. Отвез ее в свой дом. В тот день сидели (дома). Наутро известили о пире. Семь дней царь давал пир. Успокоился после пира, сказал: «Постой, схожу-ка я разок к своей жене!» Царь вошел, увидел — Аш-Биби поднялась, поклонилась. Царь сказал про себя: «Это не моя жена». Не вытерпело сердце царя, спросил он у Аш-Биби, сказал:] ‘Дочерью старика ты такой не была, — почему ты стала такой?’ (5, 27.1)

Из контекста примера видно, что коварная Аш-Биби выдавала себя за жену царя. Когда царь обнаружил, что эта женщина не похожа на его жену, он восклицает, почему его жена раньше выглядела по-другому, а сейчас стала такой (и употребляет в последней фразе перфект). В данном случае значение перфекта является имediatным — описываемая перфектом ситуация, с точки зрения царя, произошла только что.

2.4. Эвиденциальные значения

В корпусе обнаруживается немало примеров на употребление перфекта в эвиденциальной функции. При эвиденциальном употреблении перфект выражает главным образом инференциальное значение (логический вывод), например:

- (10) *Miltiq-ě=m-šint* *juft-ě* *γow-ě-pě* *vər-ta-x*.
ружье-OBL=ENCL.1SG=ENCL.3PL пара-OBL бык-OBL-POST отводить-PART.PST-COP.3SG.PRFX

[Посмотрел — след пары быков. Тогда он сказал:] ‘Они увезли мое ружье на паре быков’. (10, 69.3)

В приведенном примере говорящий видит следы крупного рогатого скота и делает вывод о том, что его ружье увезли на быках. Другими словами, говорящий по внешним признакам делает предположение о событиях, произошедших раньше. Это стандартная ситуация для выражения инференциального значения. Однако в ягнобском возможно также употребление перфекта для выражения логического вывода о ситуациях, относящихся к плану настоящего. Рассмотрим следующий пример:

- (11) *A-vov:* *Nahīpētē* *qobil* *və-ta-išt*
PST-говорить.PST.3SG столько ловкий быть-PART.PST-COP.2SG.PRFX

[Входит в одно селение, видит — по улице идет человек. Он садится на минуту, жалуются: «Со мной вот что случилось — уже несколько лет как я упал под землю, это ружье я вытащил из пещеры. Брат мой увез его на паре быков, они не смогли перевезти его через канал, тогда он распряг быков, взял их и ушел. Я сам пришел, взял (ружье) на спину, принес». (Человек) сказал: «Да будет оно для тебя доставшимся по праву, ты справишься с ним». Сказал: «Друг, я иду к моему отцу».] ‘Он сказал: «Ты такой ловкий, [в нашем селении — беда]». (10, 71.3)

В приведенном примере говорящий выслушивает рассказ главного героя и делает вывод о ловкости главного героя. Нужно обратить внимание на то, что ловкость главного героя не относится к плану прошедшего, а является свойством человека, которое актуально

также и в настоящем. Употребление перфекта здесь выражает инференциальную эвиденциальность о ситуации, которая относится к плану настоящего⁵.

Изредка в текстах встречается употребление перфекта в репортативном значении (информация получена с чужих слов). См. пример (12), где царь получает информацию от своих подданных, а потом воспроизводит ее в перфекте.

- (12) *itē xšap poygah-t-ē sar-ē xan-ta išt?*
этот.OVL ночь навоз-PL-OVL поверхность-OVL смеяться-PART.PST COP.2SG.PRF

[Они повернулись, пошли, царю сказали: «Хасан Гульриз этой ночью смеялся». Царь сказал: «Идите, приведите его». Пошли, привели Хасана Гульриза. Царь сказал: «А, вчера, когда я тебе говорил: “Смейся!”», — ты не смеялся,] ‘а этой ночью на навозе смеялся?’» (6, 21.4)

2.5. Модальные значения

Перфект также может выражать удивление говорящего от того, что действительность оказалась не такой, как он ожидал, — адмиративное значение. Например:

- (13) *Xūb a-γiriv-em — nahiš man ako vu-ta-x!*
хороший PST-знать-PST.1SG этот я брат быть-PART.PST-COP.3SG.PRF

[Вывели его из тюрьмы, отвели. Его сестра (царица) сказала:] ‘Я точно узнала — это мой **старший брат!**’ (3, 195.1)

Рассмотрим еще один адмиративный пример ниже, где царь удивляется смекалке женщины. Примечательно, что в данном примере все предикаты имеют форму перфекта, даже утверждение о том, что она женщина (хотя гендерная принадлежность этого героя у говорящего не вызывала сомнения).

- (14) *Iš čoi kara₂ dono odam vā-ta-x,*
этот кто.такой_{1,2} умный человек быть-PART.PST-COP.3SG.PRF
zaiḡ tēm vā-ta-x — balo vu-ta-x.
женщина тоже быть-PART.PST-COP.3SG ловкий быть-PART.PST-COP.3SG.PRF

[До утра остался один сон. На этот раз женщина сразу отпустила мышь, выпустила ее на кошму. Кошка вскочила и схватила мышь — светильник с нее упал. Царь опечалился:] ‘Что за **умница!** Хотя и **женщина**, а **ловкая!**’ (9, 24.1)

Перфект может выражать эпистемическое значение уверенности говорящего. Данное эпистемическое значение тесно связано с эвиденциальным значением логического вывода. Действительно, если у говорящего есть убедительные логические доводы в пользу того, что ситуация произойдет или происходила, то он будет уверен в том, что ситуация будет иметь место или имела место. Обратное тоже отчасти верно: говорящий уверен в осуществлении ситуации, когда имеет для этого какие-то доводы. В языках мира эвиденциальные и эпистемические значения могут выражаться одним и тем же показателем. В агнобском эти значения также тесно связаны. Рассмотрим следующий пример:

- (15) *A-wov: “An-nahiš man xor=at vīrot vu-t-or”.*
PST-говорить-PST.3SG вот-этот я сестра=и брат быть-PART.PST-COP.3PL.PRF

⁵ Предложение также можно объяснить с помощью адмиративности (удивление говорящего). Однако, на наш взгляд, первичным тут является именно логический вывод говорящего о способностях главного героя. Адмиративность, если и присутствует, то является вторичной. Об этом значении см. следующий раздел 2.5.

[(Юноша) сказал: «На берегу того источника в моего младшего брата попала пуля. Сестра моя в уголке отгоняла от него мух». Старуха сказала: «Если я спрошу у кого-нибудь — ты не говори». Он сказал: «Хорошо, я говорить не буду, спроси ты у кого-нибудь». Встретился один человек. Старуха спросила: «По этой дороге есть какой-нибудь источник?». (Человек) сказал: «Есть источник, на берегу его больной парень и девушка». Она спросила: «Что-нибудь берут с едущего на осле, с конного?» Он сказал: «Берут две танги с лошади, одну тангу с осла».] (Юноша) сказал: «Вот они (скорее всего) — мои **брат и сестра**». (3, 153.1)

В примере юноша делает предположение о том, что парень и девушка на берегу источника — это его брат и сестра. В предтексте говорится о том, что когда-то на берегу того источника в брата юноши попала пуля и сестра осталась с ним отгонять от него мух. Можно было бы попытаться связать знания юноши о судьбе своего брата и сестры и рассказ встречного о больном парне и девушке и говорить здесь о логическом выводе. Но представляется, что интерпретация отгlossированного предложения с позиций эпистемической модальности является здесь более убедительной. Действительно, юноша на момент поисков не знает ничего о судьбе своих родственников кроме того, что один из них был ранен, а другой остался с ним. Юноша также не имеет никаких косвенных свидетельств того, что его брат и сестра находятся здесь. Он может только предполагать и надеяться на то, что парень и девушка, о которых заходит речь, могут быть его братом и сестрой.

Рассмотрим еще один пример:

- (16) *Xalol=at bod, ydda=š va-ta-išt.*
 халяль=ENCL.2SG да.будет POT=ENCL.3SG быть-PART.PST-COP.2SG.PRFX

[Входит в одно селение, видит — по улице идет человек. Он садится на минуту, жалуется: «Со мной вот что случилось: уже несколько лет как я упал под землю, это ружье я вытащил из пещеры. Брат мой увез его на паре быков, они не смогли перевезти его через канал, тогда он распряг быков, взял их и ушел. Я сам пришел, взял (ружье) на спину, принес». (Человек) сказал:] ‘Да будет оно для тебя доставшимся по праву, **ты справишься** с ним’. (10, 71.1)

Главный герой рассказывает феерическую историю возвращения своего ружья. Говорящий радуется и выражает свою уверенность в том, что герой справится с этим ружьем в будущем. Представляется, что употребление перфекта в приведенном примере невозможно объяснить ничем другим, кроме как эпистемическим значением уверенности говорящего.

Нужно отметить, что в корпусе модальные значения у перфекта встречаются только с глаголом бытия *vi-*.

2.6. Дискурсивные употребления перфекта

Больше половины текстов в корпусе начинаются с традиционной конструкции, похожей на русскую *жил(a/u)-был(a/u)* или *было не было*. В ягнобском в этой конструкции часто употребляется перфект. Чаще всего глагол-связка опускается, но есть примеры с эксплицитно выраженным глаголом-связкой:

- (17) *Abdurahmōn sayira vu-ta-x.*
 Абдурахмон сирота быть-PART.PST-COP.3SG.PRFX
 ‘Был Абдурахмон-сирота’. (начало текста VI.14 [Боголюбов 1956: 532])

Такое употребление перфекта может быть связано с эвиденциальностью — рассказчик пересказывает события, свидетелем которых он не был. Однако, как было показано в предыдущем разделе, в текстах употребление перфекта в эвиденциальных значениях обычно

связано с инференциальностью. Скорее, употребление перфекта в (17) может быть объяснено дискурсивной выделенностью начала рассказа — рассказчик делает акцент на введении главных героев в рассказ, при этом при введении второстепенных персонажей перфект уже не употребляется. См. пример ниже, где плешивый вводится перфектом, а старуха и корова вводятся обычным прошедшим временем. Рассказ 16, из которого взят пример, на самом деле посвящен приключениям плешивого, старуха играет второстепенную роль, а корова вообще перестает упоминаться после введения.

- (18) *I kal vu-ta, i kampir oča=š oy.*
 INDEF лысый быть-PART.PST.PRF INDEF старуха мать=ENCL.3SG COP.PST.3SG
I zočayou=š oy.
 один дойная.корова=ENCL.3SG COP.PST.3SG

‘**Был** один плешивый, была у него старуха мать. Была (у них) корова’. (16, 1.1–1.2)

Соответствием русскому *было не было* в ягнобском будет также перфектная форма глагола *vu-* ‘быть’ — *vu-ta na-vu-ta* (быть-PART.PST.PRF NEG-быть-PART.PST.PRF). Во многих других новоиранских языках это значение является грамматически немаркированным, используется обычное прошедшее время. Например, в персидском используется выражение *yek-i bud yek-i na-bud* (один-INDEF быть.PST.3SG один-INDEF NEG-быть.PST.3SG).

Близкое к ягнобскому употребление перфекта для выражения значения начала дискурса обнаруживается в язгуямском языке (восточноиранский). Как пишет автор грамматики, «со значением “неочевидности” связано и обычное употребление перфекта при обозначении действия в прошлом (т. е. вместо формы прошедшего времени) в сказках, легендах, рассказах, анекдотах и повествованиях, передаваемых с чужих слов» [Эдельман 1966: 55]. Например, *Dar waxto-i waxt vada wū počo*⁶... (в время.PL-SUF время быть.PART.PST.PRF один царь) ‘В некоторые времена был один царь...’ [Там же]. Также похожее употребление перфекта обнаружено в шугнанском языке (см. статью М. Г. Меленченко в настоящем выпуске).

Дискурсивная выделенность начала рассказа может распространяться сразу на несколько первых предложений. См. пример (19), где выделенные полужирным формы являются перфектными формами глагола *vu-* ‘быть’:

- (19) *I vata navata, i posšo vata, du inčš vata, du inčš ikě žutašint vata. Dutě žutot čūpon vator.*

‘**Было — не было, был** один царь, у него **было** две жены, у двух жен **было** по одному сыну. Оба мальчика **были** пастухами’. (10, 1.1–1.2)

Дискурсивное употребление перфекта обнаруживается не только в самом начале текста, но и в определенных местах рассказа, которые рассказчик считает важными. См. пример ниже, где царь раскрывает личность обидчика в перфекте — это информация однозначно является важной для царя и ключевой в развитии последующих событий.

- (20) *wōf-čey ane: ax kal vū-ta xast*
 говорить-PRS.3SG CIT тот лысый быть-PART.PST COP.3SG.PRF
 [Утром всходит солнце, (люди) поднимаются наверх и видят, что царь на виселице.]
 ‘**«То был плешивый,** — говорит царь’, [— он встал, поколотил меня и сказал, что я съел без уплаты денег его козла...»]. (Климчицкий, 2.41)

Перфект в ягнобском языке может употребляться для выражения событий, которые мыслятся говорящим как уже произошедшие, хотя на самом деле они еще не произошли. Это употребление перфекта похоже на употребление прошедшего времени совершенного вида в русском языке. Например, предложение *Я ушел* произносится говорящим в ситуации, когда он только собирается уходить. Рассмотрим ягнобский пример:

⁶ Пример дается без знаков ударения.

- (21) *Poščo a-wov: „Xayr — hič gap-ě na-vu-ta-x!“*
 царь PST-говорить.PST.3SG хороший ничто слово-OBL NEG-быть-PART.PST-COP.3SG.PRF
 [Говорит царь: «А про вено⁷ сказал старик?» Говорят: «Да». Говорит царь: «Сколько назначил он вена?» Сказали: «Семь верениц верблюдов с выюками». Царь сказал: «Что за выюки на верблюдах?» Сказали: «Красный товар».] ‘Царь сказал: «Хорошо, это **нетрудно!**»’ (5, 11.3)

В тексте царь сватается и хочет узнать, какое вено ему назначили. Когда он узнает, что вено разумное, он выражает свое согласие формой перфекта, буквально «хорошо, никаких слов нет» (ср. русск. жарг. *Базара нет!*). Представляется, что форма перфекта здесь выражает полную уверенность царя в том, что о вене они уже договорились, и, таким образом, ситуация, выраженная перфектом, мыслится как только что совершившаяся.

Рассмотрим еще один пример:

- (22) *A-wov: „Xūb vī-ta“. A-jax,*
 PST-говорить.PST.3SG хороший быть-PART.PST.PRF PST-вставать.PST.3SG
kat-ĩ-š a-ter:
 дом-OBL=ENCL.3SG PST-идти. SER
 [Жена царя сказала: «Пойди, приведи мою пинонч⁸». Ее подруга пошла, пришла к девушке: «Твоя пинонч сказала — пусть придет». Снова не послушала: «Я не пойду». Та оставила (ее), ушла. Пошла, сказала: «Не пришла твоя пинонч, не послушала». Тогда послала другую. Та встала, пошла. Пришла к ней. Сказала: «Вставай, подруга, пойдем!>] ‘Сказала: «**Хорошо**». Встала, пошла к себе в дом’. (45, 38.3–38.4)

В рассказе одна жена царя пытается уничтожить вторую жену (свою пинонч). Она несколько раз с помощью своих подружек пытается позвать свою пинонч, но ничего не выходит. В конце концов пинонч соглашается пойти, но не к ней, а домой, и выражает свое согласие формой перфекта. Ожидалось употребление простого глагола-связки настоящего времени *xub-x* (хороший-COP.3SG), однако вместо этого употребляется форма перфекта и ситуация согласия, таким образом, мыслится как только что совершившаяся (ср. *Я уже согласилась*).

Употребление перфекта для выражения еще не произошедших событий, которые мыслятся говорящим как уже произошедшие, встречается в корпусе крайне редко.

Дискурсивные употребления перфекта в корпусе чаще всего встречаются в предложениях с глаголом бытия *vi-*. Однако возможно употребление перфекта в данной функции и с другими глаголами. Рассмотрим пример (4), для удобства продублированный ниже как (23) с расширенным контекстом.

- (23) *Xasan-ě Gūlriz-ě inč-ě tūmor ikta or,*
 Хасан-OBL Гульриз-OBL жена-OBL амулет делать.PART.PST COP.3PL.PRF
xaš-ta.
 тащить-PART.PST.SER

[Говорит Хасан Гульриз: «Ты, плешивый, говоришь, что любишь жену Хасана Гульриза. (Вокруг) двора Хасана Гульриза железный забор, высота его сорок аршин. Как же ты взбираешься на него? Ворота у него стальные, на них замок. Куда бы ни шел Хасан Гульриз, запирает их на замок. У тебя от жены Хасана Гульриза есть что-нибудь на память?» Плешивый сказал: «Да». Хасан Гульриз сказал: «Что есть у тебя?» Сказал: «Вот волосы с ее головы, и кольцо ее тоже есть». Хасан Гульриз сказал: «А у жены Хасана Гульриза от тебя что есть на память?» Плешивый сказал: «У нее есть волосы с моей головы и обрезки кожи от моей обуви.» Жена Хасана Гульриза **сделала** (из них) амулеты, **носит** их». (6, 11.5)

⁷ Вено — выкуп за невесту.

⁸ Пинонч — жена многоженца по отношению к другой жене.

В предложении плешивый, который не имеет понятия, что говорит с Хасаном Гульризом, рассказывает о своих любовных похождениях. Плешивый хвастается, что у жены Хасана Гульриза не только есть его волосы и обрезки кожи от обуви, но и что она сделала из них амулеты и носит их. В этом предложении слова плешивого передаются в перфекте. Предложение не может быть эвиденциальным, так как никто кроме плешивого в рассказе не видел эти амулеты, да и догадаться о том, что они сделаны из вещей плешивого, мог только он сам. Скорее всего, функция перфекта связана здесь с дискурсивной выделенностью фрагмента.

2.7. Основные значения перфекта

Таким образом, перфект в ягнобском языке может выражать как типичные для перфекта значения, так и менее типичные (эвиденциальные, модальные, дискурсивные). Данные текстов показывают, что перфект потерял результативное значение. Результативность выражается в ягнобском языке формами прошедшего времени или сочетанием прошедшего времени смыслового глагола и вспомогательного глагола *tir-* 'идти'. Среди типичных для перфекта значений у ягнобского перфекта выделяются экспериенциальность, инклюзивность и иммедиатность. Однако вопрос об обязательности употребления перфекта в перечисленных значениях требует отдельного исследования. Возможно, для ответа на этот вопрос имеющегося корпуса будет недостаточно.

У ягнобского перфекта удалось обнаружить эвиденциальное употребление, которое чаще всего связано с инференциальным значением. Встречаются употребления перфекта в репортативном значении.

Среди модальных употреблений перфекта выделяются адмиратив и эпистемическая уверенность говорящего относительно ситуации настоящего или будущего. В корпусе данные значения встречаются при употреблении перфекта только с глаголом бытия *vi-*. В дискурсивной функции перфект часто употребляется в самом начале текста для введения главного персонажа или персонажей. Также перфект может употребляться для дискурсивного выделения определенной ситуации внутри текста. Интересным представляется употребление перфекта для выражения еще не реализованной ситуации, которая мыслится говорящим как только что свершившаяся (ср. русск. «Я ушел», — сказал сосед на прощание и вышел).

В рамках категории времени перфект употребляется главным образом в ситуациях ближайшего прошедшего, реже в ситуациях прошлого. В эпистемическом и эвиденциальном значении может относиться к плану будущего и настоящего.

У ягнобского перфекта не удастся обнаружить центрального значения, объединяющего весь спектр его употреблений.

3. Плюсквамперфект

3.1. Вводные замечания

В грамматике А. Л. Хромова [1972: 35] эта глагольная форма называется преждепрошедшим временем. М. Н. Боголюбов [1966: 352] называет эту форму плюсквамперфектом. В данной работе форма будет также называться плюсквамперфектом, так как морфологически она идентична плюсквамперфекту в других новоиранских языках. Плюсквамперфект образуется от причастия прошедшего времени смыслового глагола и личной формы глагола-связки в прошедшем времени. При этом конечный гласный *-a* причастия

прошедшего времени иногда может выпадать. В используемом корпусе ягнобских текстов ни один глагол не встречается в плюсквамперфекте во всех лицах и числах. Ниже приводится таблица спряжения глагола *wov*- ‘говорить’ в плюсквамперфекте.

Таблица 2

Спряжение глагола *wov*- ‘говорить’ в плюсквамперфекте [Хромов 1972: 35]

	SG	PL
1	<i>wofɬ(a) oyim</i>	<i>wofɬ(a) iyom</i>
2	<i>wofɬ(a) oy(i)</i>	<i>wofɬ(a) iyot</i> <i>wofɬ(a) iyos</i> ⁹
3	<i>wofɬ(a) (x)oy</i>	<i>wofɬ(a) iyor</i>

Наиболее морфологически близкой к плюсквамперфекту формой является перфект, который состоит из тех же причастия прошедшего времени смыслового глагола и глагола-связки, однако глагол-связка в перфекте используется в настоящем времени. В большинстве других новоиранских языков плюсквамперфект обычно образуется аналогичным образом — от формы перфекта с помощью изменения времени глагола-связки или, при отсутствии глагола-связки в прошедшем времени, с помощью прошедшего времени вспомогательного глагола ‘быть’.

В ягнобском корпусе формы плюсквамперфекта представлены 87 примерами.

В грамматике ягнобского языка [Хромов 1972: 35] отмечается, что плюсквамперфект «имеет значение давно совершившегося действия или действия, предшествовавшего другому действию, выраженному формами простого прошедшего времени». Действительно, «плюсквамперфект, согласно преобладающему в лингвистике XX века употреблению этого термина, — форма, базовое употребление которой соответствует контекстам ‘предшествования в прошедшем’» [Сичинава 2013: 17]. Давнопрошедшее, или удаленность ситуации во времени в прошлом, также часто упоминается среди значений плюсквамперфекта. В грамматиках новоиранских языков для описания значений плюсквамперфекта часто используются ярлыки ‘предшествование в прошлом’ и ‘удаленность ситуации в прошлом’.

3.2. Таксис предшествования и давнопрошедшее

В ягнобском языке плюсквамперфект действительно может употребляться в значении предшествования в прошлом (24) и давнопрошедшего (25)–(26). Рассмотрим примеры.

- (24) *kě xas-e tak-ě i čox oy, ruba iŋta*
ведь хворост-OBL низ-OBL INDEF яма COP.PST.3SG лица делать.PART.PST
xoy, ruga=ěš xas partou-ta=š oy.
COP.PST.3SG.PLUPRF поверх=ENCL.3SG хворост бросать-PART.PST=ENCL.3SG COP.PST.3SG.PLUPRF
[Он летит и падает на дно колодца;] ‘под хворостом был колодец, (его) сделала ли-
сица, поверх она **набросала** хворост’. (39, 30.3)
- (25) *A-wov: ‘A met gap=ēm dēh-ta oy’.*
PST-говорить.PST.3SG тот.OBL день слово=ENCL.1SG бить-PART.PST COP.PST.3SG.PLUPRF
[Сирота сказал: «Что мне сказать?»] Царь сказал: «Какие у тебя есть слова — скажи».]
‘(Сирота) сказал: «В тот день я (уже) **говорил** (это)»’. (1, 165.3)

⁹ Формы с *iyot* употребляются в западном и переходных говорах, с *iyos* — в восточном говоре.

- (26) *čof sol ast man tag-ě dŭyno tŭraš-ta oyīm*
 несколько лет COP.3SG я низ-OBL мир падать-PART.PST COP.PST.1SG.PLUPRF
 [Он садится на минуту, жалуется: «Со мной вот что случилось:»] ‘уже несколько лет как я **упал** под землю’, [это ружье я вытащил из пещеры]. (10, 70.3)

В примере (24) ситуация предшествования в прошлом (‘сделала колодец’, ‘набросала хворост’) выражена плюсквамперфектом. Отправной точкой в прошлом является ситуация ‘был колодец’, которая выражена простым прошедшим временем. В примерах (25) и (26) говорящий употребляет плюсквамперфект для ситуаций в далеком прошлом, на которые указывают обстоятельства ‘в тот день’ и ‘уже несколько лет как’.

Однако значения предшествования в прошлом и давнопрошедшего могут выражаться также обычным прошедшим временем и, таким образом, не являются основными значениями, определяющими употребление плюсквамперфекта. Рассмотрим следующий пример:

- (27) *A-jax-or, asaraka salom a-kŭn-or, a-wov-or:*
 PST-вставать-PST.3PL снова приветствие PST-делать-PST.3PL PST-говорить-PST.3PL
 „Au₁ damon₂ **na=t-a-bŭzon-im**“.
 тогда_{1,2} NEG=ENCL.2SG-PST-узнавать-PST.1PL
 [Пошел, посмотрел — один из них в лавке продавца бараньих голов, другой — в хлебопекарне. У одного из них взял хлеба, у другого взял мяса (бараньей) головы. Сказал: «Садитесь, поедим». Сели, стали есть. Сказал: «Вы меня узнали?» Сказали: «Нет, не узнали». Два старших его брата сказали: «Нас было трое, двое из нас пришли, вошли в город, (а) о нашем младшем брате нет известий». Сказал: «Вы меня узнали или нет? Я ваш младший брат!»] ‘Встали, снова поздоровались, сказали: «**Не узнали** мы тебя тогда»’. (31, 40.3)

В приведенном примере все ситуации в прошлом выражены простым прошедшим временем. В предложении ‘Нас было трое, двое из нас пришли, вошли в город...’ выражена ситуация давнопрошедшего. В отглоссированном предложении выражена ситуация предшествования в прошлом. В обоих случаях употребляется простое прошедшее время. Нужно заметить, что в корпусе именно прошедшее время чаще всего употребляется в ситуациях давнопрошедшего и предшествования в прошлом. Плюсквамперфект в таких контекстах используется значительно реже.

В корпусе встречаются примеры, где употребление плюсквамперфекта необъяснимо с позиций таксиса или удаленности ситуации в прошлом¹⁰. Рассмотрим пример ниже:

- (28) *kal-e čil buqqa-i-š kuš-t-ōi hama-i*
 плешиный-OBL сорок бык-OBL=ENCL.3SG убивать-PART.PST-COP.PST.3SG.PLUPRF все-OBL
čull-ōt-š bidōn-e uek-š vas-ta xōi.
 член-PL=ENCL.3SG пояс-OBL POST=ENCL.3SG привязывать-PART.PST COP.PRS.3SG.PLUPRF
 [И вот царь привел сорок бычков, отдал, устроил свадьбу, пошел и, забрав плешивого, привел в свой дом.] ‘Плешиный **убил** сорок бычков и **привязал** все их члены вокруг своей талии’. [Они (плешиный и царь) пошли внутрь и остались вместе с царем в доме.] (Климчицкий, 2.28)

В приведенном примере рассказывается о последовательном развитии событий. В большинстве предложений используется простое прошедшее время. Только в отглоссированном предложении используется плюсквамперфект. Как видно из примера (28), употребление плюсквамперфекта может быть никак не связано с выражением давнопрошедшего или предшествования в прошлом — забой бычков и привязывание их членов вокруг талии произошли после того, как царь привел плешивого в свой дом, и перед тем, как они вместе вошли внутрь дома.

¹⁰ В следующем разделе будет объяснено значение плюсквамперфекта в подобных примерах.

В следующем примере ситуация, выраженная плюсквамперфектом, следует за другой ситуацией в прошлом, а не предшествует ей (вначале настала полночь, потом я проснулся).

- (29) *Ger a-vu, kě nisp ĭ xšap oy,*
 поздний PST-быть.PST.3SG потом середина EZF ночь COP.PST.3SG

γūro-ta oīm.
 просыпаться-PART.PST COP.PST.1SG.PLUPRF

[Сказал он: «Матушка, вчера вечером пришел я, заснул в одном месте.» 'Было поздно, потом настала полночь, я **проснулся**'». (1, 30.2)

Таким образом, значение таксисного предшествования в прошлом не присуще плюсквамперфекту, однако может возникать у этой формы благодаря контексту.

Плюсквамперфект может употребляться для выражения результата, который свершился в прошлом, но актуален для настоящего. Данное значение очень близко, если не тождественно, значению результативного перфекта. В приведенном ниже примере вместо плюсквамперфекта ожидалось бы употребление перфекта («мы задолжали, поэтому не можем идти»):

- (30) *Qarzdor-ě bīsīyor-ĭ vu-t-īyom.*
 должник-OBL много-OBL быть-PART.PST-COP.PST.1PL.PLUPRF

[Их младший брат сказал: «Не пойдете ли (вместе со мною)?» Сказали:] 'Мы много задолжали'. (31, 41.2)

Употребление плюсквамперфекта в ягнобском не обязательно связано со значением результата в прошлом. Ср. следующее предложение, где ситуация 'столько она плакала' никак не может быть результативной:

- (31) *Immay roy-ta xoy — γūrd-ot=š kur*
 столько плакать-PART.PST COP.PST.3SG.PLUPRF глаз-PL=ENCL.3SG слепой
vu-tay ĭyor.
 быть-PART.PST COP.PST.3PL.PLUPRF

[У одной старухи утонул сын. Та старуха на берегу реки плакала.] 'Столько она **плакала**, что глаза ее **ослепли**'. (3, 114.3)

Употребление именно плюсквамперфекта в контекстах, подобных примерам (30) и (31), будет объяснено в следующем разделе.

3.3. Дискурсивные функции плюсквамперфекта

В исследуемом материале основная функция плюсквамперфекта связана с дискурсивной выделенностью ситуации в прошлом. Например, форма плюсквамперфекта может сигнализировать об отправной точке дискурса, с которой начинает развиваться сюжет. Рассмотрим пример (32), где практически всем русским формам прошедшего времени в ягнобском оригинале соответствует также прошедшее время. Исключением являются первое предложение, где главный герой рассказа, плешивый, вводится формой перфекта (этот пример уже рассматривался в разделе 2), и третье предложение, выделенное полужирным, где употребляется форма плюсквамперфекта. В выделенном предложении сообщается о масле, которое сделала старуха. При дальнейшем развитии сюжета становится очевидно, что именно с этого масла начинаются приключения плешивого и, таким образом, масло является отправной точкой сюжета всего рассказа. Употребление плюсквамперфекта в выделенном предложении сигнализирует об этой отправной точке и важности изготовления масла для развития сюжета.

- (32) *I kal vuta* (PRF), *i kampir očaš oy* (PST). *I zočayouš oy* (PST). ***I xərmakə zerta ruγĩn jamš ikt oy*** (PLUPRF). *Kě avov* (PST) *aně*: «*Žutam, man pir vř̥təim. Tũ atunĩ ark kũn — man xuarom*». *Žutaš avov* (PST): «*Xayr, oča, — avov* (PST), — *tũ nahax ruγĩnt katmol kũn, man živarũm, pĩrontũm*». *Očaš ajax* (PST), *katmol akũn* (PST) *i vorzay. Ajax* (PST) *kal, anos* (PST), *anež* (PST), *ater* (PST). *Avar* (PST) *i dř̥wolě kũnay, anid* (PST), *axuar* (PST).
 ‘Был (PRF) один плешиный, была (PST) у него старуха мать. Была (PST) (у них) корова. **(Старуха) насобира́ла (PLUPRF) в крынку коровьего масла.** Сказала (PST) она потом: «Сын мой, я состарилась. Ты теперь работай, а я буду есть». Сын ее сказал (PST): «Ладно. Мать, — сказал (PST) он, — ты свое масло употреби на катмол¹¹, — я вынесу, продам». Его мать встала (PST), сделала (PST) чашку катмола. Плешиный встал (PST), взял (PST), вышел (PST), ушел (PST). Отнес (PST) под забор, сел (PST), съел (PST)’.
 (16, 1.1–3.3)

Ниже приводятся глоссы выделенного предложения:

- (32') *I* *xərmak-e* *zerta* *ruγĩn* *jam=š* *ĩk-t*
 один глиняная.чашка-OVL топлёный масло сбор=ENCL.3SG делать-PART.PST
oy.
 COP.PST.3SG.PLUPRF
 ‘(Старуха) насобира́ла в крынку коровьего масла’.

Дискурсивное употребление плюсквамперфекта не ограничено началом дискурса, но может также быть связано с кульминацией дискурса. Рассмотрим следующий пример:

- (33) *Gaykě dodoš vř̥yora avvou. Avov*: «*Gayk ku?*» *Očaš avov*: «*Rř̥t šou vot: ř̥aykě ate-farě* (PST) — *anosš* (PST), *ater* (PST)». *Avov*: «*Man xəpar nest* (PRS), *ey, ř̥itt šou!*» *Avov*: «*Fayrodk akũni* (PST)?» *Avov*: «***Man dř̥rotě xotir kũšěylta xoy*** (PLUPRF)!»
 ‘Пришел вечером отец девушки. Сказал (жене): «Где дочь?» Мать ему говорит: «Пусть почернеет лицо твое — (ведь) ты отдал (PST) дочь, взял (PST) ее (тот), ушел (PST)». Сказал: «Я не знал (PRS) об этом, о, чтобы почернеть твоему лицу!». Сказала: «Ты же кричал (PST)?» (Отец) сказал: «**Я послал его за серпом (PLUPRF)!**» (16, 18.1–19.3)

Ниже приводятся глоссы выделенного фрагмента:

- (33') *Man dř̥rot-ě* *xotir kũšěyl-ta* *xoy!*
 я серп-OVL за посылать-PART.PST COP.PST.3SG.PLUPRF
 ‘Я послал его за серпом!’

В рассказе говорится об умыкании девушки и обмане ее отца. Плешиный встречает отца девушки в поле. Отец жнет, плешиный предлагает ему свою помощь, однако серп только один. Отец посылает его к себе в дом за серпом. Придя в дом отца, плешиный требует у матери отдать ему дочь. Мать не соглашается, но плешиный настаивает и кричит отцу в поле: «Не дает!» Отец, думая, что плешиному не дают серп, в грубой форме кричит жене, чтобы та отдала. Плешиный забирает дочь и скрывается. Когда отец приходит с поля, обман раскрывается. В кульминации ссоры с женой отец девушки произносит: «Я послал его за серпом!» — и использует здесь именно форму плюсквамперфекта. Эта фраза является ключевой в приведенном отрывке, так как раскрывает обман плешиного и поясняет действия отца; также эта фраза, скорее всего, является эмоционально нагруженной. Во всех остальных предложениях этого отрывка плюсквамперфект не употребляется, повествование развивается в форме простого прошедшего времени.

Плюсквамперфект может также использоваться для дискурсивного выделения, эмфазы определенного события в прошлом. Вернемся к примеру (31), для удобства продублированному здесь и расширенному.

¹¹ Катмол — слоеные лепешки, зажаренные в масле.

- (34) *I kampir-ak-ě žuta obi vu-ta xoy.*
 один старуха-DIMIN-OBL сын утонувший быть-PART.PST COP.PST.3SG.PLUPRF
Nax kampir-ak op-ě lap-ě a-ro-išt, a-nid.
 тот старуха-DIMIN вода-OBL берег-OBL PST-плакать-IMPF.3SG PST-сидеть.SER
Immay roy-ta xoy — yūrd-ot=š kur
 столько плакать-PART.PST COP.PST.3SG.PLUPRF глаз-PL=ENCL.3SG слепой
vu-tay ĭyor.
 быть-PART.PST COP.PST.3PL.PLUPRF

‘У одной старухи **утонул** сын. Та старуха на берегу реки плакала. Столько она **плакала**, что глаза ее **ослепли**’. (3, 114.1–114.3)

В первом предложении употребляется плюсквамперфект для выражения отправной точки дискурса (‘утонул сын’). Далее сообщается о том, что мать была убита горем и (долго) плакала, используется форма имперфекта. В последнем предложении делается акцент на том, как сильно плакала мать и что случилось с ее глазами, — здесь используется уже форма плюсквамперфекта.

3.4. Сверхпрошлое, авертив и неудавшаяся попытка в прошлом

В текстах корпуса у плюсквамперфекта встречается значение сверхпрошлого (ситуация имела место в прошлом, но к моменту речи прекратилась; см., например, [Плунгян 2001])¹²:

- (35) *Čof sol oy, žuta=m pīnaš-ta xoy.*
 сколько год COP.PST.3SG сын=ENCL.1SG терять-PART.PST COP.PST.3SG.PLUPRF
atun yaxš-ě a-və.
 теперь виднеться-INF2-OBL PST-быть.PST.3SG.INCH

[Царь радовался:] ‘Сколько лет сын **был потерян**, теперь он появился’. (10, 80.1)

У плюсквамперфекта засвидетельствовано также авертивное значение (недостигнутый результат в прошлом), например:

- (36) *A-niž-ěm, i dafa i=š a-nos-ěm=k —*
 PST-выходить-PST.1SG INDEF раз один=ENCL.3SG PST-брать-PST.1SG=когда
i sañg a-děh-or sar-ě nūt-ěm, qarib
 INDEF камень PST-бить-PST.3PL голова-OBL внутрь=ENCL.1SG близкий
mur-ta oyěm, kě a-pěrež-īm,
 умирать-PART.PST COP.PST.1SG.PLUPRF тогда PST-убегать-PST.1SG
a-tes a-ter.
 PST-входить.SER PST-уходить.SER

‘Вышла (и) на этот раз взяла одну, как (вдруг) меня ударили по голове камнем. **Чуть я не умерла**, убежала, скрылась’. (37, 17.4)

Однако не представляется возможным выяснить, обязательно ли в приведенном примере употребление обстоятельства *qarib* ‘близкий, близко’. Другими словами, по имеющимся материалам невозможно определить, возникает ли авертивное значение при независимых употреблениях плюсквамперфекта, или это значение возможно только с определенными обстоятельствами.

Употребляясь независимо, плюсквамперфект может выражать близкое к авертивному значение неудавшейся попытки в прошлом. Рассмотрим следующий пример:

¹² На данном этапе исследования неясно, может ли в ягнобском значение сверхпрошлого выражаться обычным прошедшим временем.

- (37) *i run=ëm ĉak dor-ta oy, ke ĉiproŝ*
 один ягненок=ENCL.1SG хватание держать-PART.PST COP.PST.3SG.PLUPRF потом пастух
xabardor a-və, kut=ëm a-mon, nuk=ëm
 осведомленный PST-быть.PST.3SG собака=ENCL.1SG PST-класть.PST.3SG/SER погоня=ENCL.1SG
a-kün-or, a-süxs-ëm, a-mir.
 PST-делать-PST.3PL PST-гореть-PST.1SG PST-умирать.SER

‘Я было **схватил** (PLUPRF) одного ягненка, как пастух услышал, натравил на меня собак, они меня погнали (PST), (чуть было не) **пропал** (букв. «сгорел») (PST), **чуть не умер** (PST)’. (37, 19.2)

Значение плюсквамперфекта в приведенном примере можно описать как неудавшуюся попытку (‘пытался схватить и утащить ягненка, но не смог, так как пастух заметил’) или как аннулированный результат (‘я схватил ягненка, но пастух заметил и пришлось бросить’). Нужно также заметить, что в приведенном примере авертивное значение ‘чуть не пропал, чуть не умер’ выражается обычным прошедшим временем. Данное наблюдение свидетельствует о том, что плюсквамперфект не является единственным грамматическим средством выражения авертивного значения.

См. также еще один пример из того же текста 37, в котором плюсквамперфект используется для выражения неудавшейся попытки (медведь хотел поесть яблок, но съел только одно-два, и хозяин спугнул его):

- (38) *Man a-šaw-ëm, i boy-ě a-tis-ëm, seb-ě sar-ě=š*
 я PST-идти-PST.1SG INDEF сад-OBL PST-входить-PST.1SG яблоко-OBL POST-OBL=ENCL.3SG
a-san-ëm, i-du-ak=ëm wxor-ta oy,
 PST-поднимать-PST.1SG один-два-DIMIN=ENCL.1SG есть-PART.PST COP.PST.3SG.PLUPRF
soxīb=ěš yaxš-ě a-və.
 хозяин=ENCL.3SG виднеться.INF2-OBL PST-быть.PST.3SG.INCH

[Потом говорит медведю: «Ты что делал?» Тот говорит:] ‘Я пошел, вошел в сад, влез на яблоню, **съел** одно-два (яблока), показался хозяин’. (37, 20.2)

Другие значения, типологически выделяемые у категории плюсквамперфекта [Сичинава 2013], у ягнобского плюсквамперфекта отсутствуют. В частности, в исследуемом корпусе текстов у плюсквамперфекта не обнаружено ирреальных и контрфактических употреблений. Также ягнобский плюсквамперфект не используется для выражения экзистенциальных значений. Нет в корпусе и примеров на употребление плюсквамперфекта в экспериенциальном значении.

3.5. Основные значения плюсквамперфекта

Ягнобский плюсквамперфект может употребляться в контекстах таксисного предшествования в прошлом или отдаленной ситуации в прошлом. Однако для выражения этих значений плюсквамперфект не является основной грамматической формой. Обычно эти значения передаются формой простого прошедшего времени глагола. Появление плюсквамперфекта в этих контекстах объясняется скорее дискурсивной выделенностью ситуации, чем таксисом или удаленностью ситуации в прошлом.

В ягнобском языке употребление плюсквамперфекта возможно только в ситуациях в прошлом. Основное значение плюсквамперфекта связано с дискурсивным выделением. Плюсквамперфект может использоваться для выражения отправной или ключевой точки в дискурсе. Также у плюсквамперфекта выделяются некоторые другие значения: сверхпрошлое, недостигнутый результат в прошлом (авертивное значение), неудавшаяся попытка в прошлом и, возможно, аннулированный результат в прошлом.

У плюсквамперфекта отсутствуют модальные и эвиденциальные значения. Тем не менее, при сравнении категории перфекта и плюсквамперфекта можно заметить общую для этих категорий дискурсивную составляющую. Категория перфекта семантически связана с плюсквамперфектом только дискурсивными значениями: перфект в дискурсивной функции употребляется главным образом в самом начале рассказа, плюсквамперфект же может маркировать любые ключевые ситуации в дискурсе.

4. Преждепрошедший перфект

4.1. Образование

Название «преждепрошедший перфект» для данной формы мы используем вслед за грамматикой [Хромов 1972: 36]. Эта форма образуется сочетанием причастия прошедшего времени смыслового глагола и перфектной формы вспомогательного глагола *vi-* ‘быть’. В других иранских языках, где есть подобная форма (причастие прошедшего времени и вспомогательный глагол ‘быть’ в форме перфекта), она обычно называется преждепрошедшим перфектом (ср., например, таджикский [Расторгуева, Керимова 1964]). В настоящей работе сохранено привычное для иранистов название этой формы. В таблице 3 приводится образец парадигмы преждепрошедшего перфекта.

Таблица 3

Спряжение глагола *wov-* ‘говорить’ в преждепрошедшем перфекте [Хромов 1972: 36]

	SG	PL
1	<i>wofta vuta īm</i>	<i>wofta vut-om</i>
2	<i>wofta vuta išt</i>	<i>wofta vut-ot</i> <i>wofta vut-os</i> ¹³
3	<i>wofta vuta-x</i>	<i>wofta vut-or</i>

Форма преждепрошедшего перфекта не отмечается в работе М. Н. Боголюбова [1966]. Однако эта форма упоминается в ягнобско-русском словаре [Андреев и др. 1957: 348], где ее семантика (а в рамках выбранной авторами словаря парадигмы описания — семантика вспомогательного глагола *vi-* ‘быть’) связывается с «законченностью действия». В грамматике А. Л. Хромова [1972: 36] отмечается, что преждепрошедший перфект выражает «законченность действия, результат выяснения», а также используется «при передаче чужих слов». Из небольшого числа примеров, приведенных в словаре и грамматике, неясно, что подразумевается под «законченностью действия».

В корпусе обнаружено всего 18 случаев употребления преждепрошедшего перфекта. Это говорит о редкости этой формы в устных текстах.

4.2. Семантика преждепрошедшего перфекта

Преждепрошедший перфект употребляется только в ситуациях плана прошедшего. В частности, он может использоваться для выражения предшествования в прошлом. Рассмотрим пример:

¹³ Форма на *-ot* используется в западном и переходных говорах, на *-os* — в восточном говоре.

- (39) *A-vyora kut=iš vor-ta vu-ta x*
 тот-вечер собака=ENCL.3SG нести-PART.PST быть-PART.PST COP.3SG.PPRF
 [Собралось (PST) много народу, взяли (PST) и пошли (PST) на охоту.] ‘В тот вечер он привел свою собаку’. [Он потащил (PST) (ее) в хлев для коровы к теленку.] (IV, 1.2)

Приведенный пример является началом текста IV, где рассказывается об охоте. В первом предложении о сборах и походе на охоту употребляется обычное прошедшее время. Отгlossированное предложение во временном плане предшествует первому предложению. Употребление преждепрошедшего времени здесь связано с таксисом предшествования. При этом нужно отметить, что ситуация в предложении, где говорится о перемещении собаки в хлев, также предшествует ситуации начала охоты, однако в последнем предложении примера употребляется уже простое прошедшее время.

Преждепрошедший перфект может выражать эвиденциальное значение — умозаключение о событии в прошлом. В этом случае он аналогичен обычному перфекту (см. раздел 2), однако сдвигает ситуацию в прошлое. Рассмотрим пример:

- (40) *Dodo-ě mox ašŷyo-ě xona vu-ta=š ast.*
 отец-OBL мы вещи-OBL дом быть-PART.PST=ENCL.3SG COP.3SG.PRF
Taw-ŷ-sa=š wof-ta vu-ta ast,
 ты.OBL-OBL-POST=ENCL.3SG говорить-PART.PST быть-PART.PST COP.3SG.PPRF
kě mox-ŷ-sa na.
 а мы-OBL-POST нет
 [Его братья затеяли ссору:] ‘У него оказались домашние вещи нашего отца. Он тебе сказал (про них), а нам — нет’. (2, 5.1–5.2)

Пример взят из рассказа 2, который начинается со смерти отца и дележа его скудного наследства между тремя братьями. Затем один из братьев идет и грабит разбойников, приносит добычу домой. Два других брата думают, что награбленное — это отцовское наследство, которым с ними не поделились. В первом предложении приведенного примера употребляется перфект для выражения логического вывода о ситуации, относящейся к плану настоящего («оказывается, у него вещи нашего отца»). В следующем предложении делается предположение о том, что покойный отец когда-то сказал одному из сыновей об этих вещах, а остальным не сказал. Как уже было сказано выше, отец умирает в самом начале этого остросюжетного рассказа. Таким образом, второе предложение из приведенного примера относится ко времени до начала рассказа, когда отец еще был жив. Употребление преждепрошедшего перфекта здесь объясняется ретроспективным сдвигом ситуации в прошлое.

В корпусе обнаруживается пример, где употребление преждепрошедшего перфекта может быть связано с адмиративностью. Рассмотрим этот пример:

- (41) *Ajab man ŷf-ta vu-ta-ŷm!*
 удивительно я спать-PART.PST быть-PART.PST-COP.1SG.PPRF
 [Он сказал:] ‘Удивительно я спал (тогда)!’ [Сказали: «Разве ты спал? Уже пять лет, как ты болен».] (3, 162.2)

В примере юноша находится в бессознательном состоянии и болеет пять лет. Потом его исцеляют, он приходит в себя и восклицает: «Удивительно я спал!». Это высказывание относится к ситуации, когда он был без сознания (ретроспективный сдвиг), однако также предложение эмоционально нагружено и выражает удивление говорящего. Неясным остается вопрос, обязательным ли здесь является слово *ajab* ‘удивительно’, которое тоже выражает адмиративное значение.

Интересным является употребление преждепрошедшего перфекта в ситуации настоящего или недавнего прошедшего, которая мыслится как уже давно совершившаяся. Как было показано в разделе 2, данное значение также отмечается у перфекта. Отличие перфекта от преждепрошедшего перфекта и здесь заключается во временной удаленности

ситуации. При употреблении перфекта ситуация еще не совершилась, но мыслится говорящим как уже произошедшая, в то время как при использовании преждепрошедшего перфекта ситуация уже произошла и представляется говорящим как давно произошедшее, не подлежащее изменению событие. Возможно, именно это значение подразумевается в грамматике под выражением «законченность действия». Рассмотрим пример:

- (42) *Rit=iš* *šou* *v-ot* *dodo=iš* *ʔraf-ta*
 лицо=ENCL.3SG черный быть-IMP.3SG отец=ENCL.3SG давать-PART.PST
vu-ta-x!
 быть-PART.PST-COP.3SG.PPRF

[(Плешивый) пошел, посмотрел, увидел красивую девушку. Сказал тогда ее матери: «Я царский человек, собираю девушек на выданье. Давай твою дочь — отведу (к царю)». Сказала: «Поешь дерьма — не дам». (Плешивый) повернулся, закричал отцу (девушки): «Не дает». Отец сказал: «Отдай, будь проклят (твой) отец!». Жена его сказала:] ‘Чтобы почернело лицо его, (сам) отец ее **отдал!**’ (16, 8.1)

Сюжет этого примера уже частично пересказывался нами в связи с примером (33). Плешивый должен был взять у матери девушки серп, однако пытается обманом взять девушку. Отец, не зная коварства плешивого и думая, что тот просит серп, в грубой форме кричит жене, чтобы та отдала ему то, что он просит. Жена в отчаянии выкрикивает проклятие в адрес отца и фразу в преждепрошедшем перфекте «отец ее отдал». Передача девушки плешивому на самом деле еще не состоялась, однако в сознании жены это уже произошло и произошло безвозвратно. Употребление преждепрошедшего перфекта связано здесь с переносом ситуации настоящего или недавнего прошлого в прошлое, при этом ситуация мыслится не только как совершившаяся, но и как не подлежащая изменению.

Рассмотрим еще один пример, где ретроспективный сдвиг происходит с ситуацией, которая еще даже не произошла (из будущего в прошедшее):

- (43) *Püll-ak-ě* *ajal=aš* *ras-ta* *vu-ta-x*.
 ребенок-DIMIN-OBL смертный.час=ENCL.3SG приходит-PART.PST быть-PART.PST-COP.3SG.PPRF
 [Сказали (одному): «Встань, с этим богатырем поборись». Тот с той стороны, этот с этой стороны — поднялись, стали бороться на кругу. Вошли (в круг), обхватили друг друга руками, вошли. Войско сказала:] ‘Пришел малышу смертный час’. (3, 77.1)

В приведенном примере главный герой (малыш) начинает бороться с богатырем из царского войска. Так как главный герой был маленького роста, еще в самом начале схватки наблюдатели (войско) решили, что у него нет никаких шансов. Употребление преждепрошедшего перфекта здесь связано с полной уверенностью войска в победе их богатыря, а также в том, что малыш не останется в живых. Помимо значения эпистемической уверенности, здесь также можно усмотреть ретроспективный сдвиг: ситуация, которая еще не произошла, мыслится как уже совершившаяся.

4.3. Основные значения преждепрошедшего перфекта

Преждепрошедший перфект употребляется главным образом для выражения предшествования в прошлом, инференциальной эвиденциальности по отношению к ситуациям в прошлом и, кроме того, для выражения ситуаций, относящихся к недавнему прошлому, а также настоящему или ближайшему будущему, которые мыслятся говорящим как уже давно совершившиеся и не подлежащие изменению.

Все перечисленные значения отмечаются также у ягнобского перфекта, с той лишь разницей, что перфект употребляется в ситуациях настоящего или ближайшего прошедшего, а преждепрошедший перфект передвигает все эти значения в план прошлого.

5. Сослагательное наклонение прошедшего времени

5.1. Образование

Сослагательное наклонение прошедшего времени образуется с помощью причастия прошедшего времени и вспомогательного глагола *vi-* ‘быть’ в форме сослагательного наклонения. В таблице 4 приводится образец парадигмы.

Таблица 4

Спряжение глагола *wov-* ‘говорить’ в сослагательном наклонении прошедшего времени [Хромов 1972: 40]

	SG	PL
1	<i>wofta vom</i>	<i>wofta vim</i>
2	<i>wofta vi</i> ¹⁴	<i>wofta vit</i>
3	<i>wofta vot</i>	<i>wofta vant</i>

В грамматике употребление этой формы связывается с «выражением предположения (о прошедшем действии)» [Хромов 1972: 40]. Также эта форма употребляется «при недоуменном вопросе о возможности прошедшего действия» — например, *Xudayor vou-ta v-ot?* (Худаёр приходит-PART.PST быть-SBJV.3SG.SBJV.PST) ‘Пришел ли Худаёр?’ [Там же].

Сослагательное наклонение прошедшего времени является довольно редкой формой, в корпусе отмечается только 12 случаев ее употребления.

5.2. Семантика сослагательного наклонения прошедшего времени

Сослагательное наклонение прошедшего времени действительно может употребляться в вопросительных предложениях, описывающих ситуацию прошлого, например:

- (44) *Tabib-ě poššo-ě žoy-ta=š v-ot yo na?*
 врач-OBL царь-OBL читать-PART.PST=ENCL.3SG быть-SBJV.3SG.SBJV.PST или нет
 [Назавтра утром пришли везиры. Сказали:] ‘Отчитал лекарь царя или нет?’ (32. 26.2)

С этим же значением можно связать употребление этого наклонения для передачи внутренних размышлений говорящего, например:

- (45) *Qarip ras-ta v-em.*
 почти достигать-PART.PST быть-SBJV.1PL.SBJV.PST
 [Они пошли (PST), достигли (PST) остановки. (Юноша) немного подумал (PST), (про себя) сказал (PST):] ‘Мы почти прибыли (SBJV.PST)’. [Старухе-матери своей сказал (PST): «Кажется, мы почти прибыли (PRF)».] (3, 144.2)

Юноша размышляет сам с собой о том, прибыли ли они или нет, и употребляет для этого сослагательное наклонение прошедшего времени. Когда юноша сообщает старухе о том, что, кажется, они прибыли, он употребляет перфект (инференциальная эвиденциальность).

¹⁴ В наших текстах вместо этой формы употребляется форма *wofta vi*.

В отличие от сослагательного наклонения настоящего-будущего времени¹⁵, которое употребляется в условных и других придаточных, относящихся к плану будущего [Хромов 1972: 39], сослагательное наклонение прошедшего времени употребляется в придаточных условных или уступительных, относящихся к плану прошлого (46) или настоящего (47).

- (46) *Nahit-ě amonat-i t'farišt — man dūruy=ěm*
 этот.OBL-OBL вещь.на.хранение-OBL давать-PRS.2SG я ложь=ENCL.1SG
vov-ta v-ot?
 говорить-PART.PST быть-SBJV.3SG.SBJV.PST

[Женщина сказала: «Старик — клеветник, ложь говорит». Сказал (старик):] ‘Отдашь ли ты то, что дано (тебе) на хранение этим (человеком), раз я **сказал** ложь?’ (17, 30.2)

- (47) *Gurd-ot=š agar pe-ta v-ant — ūf-ta-x,*
 глаз-PL=ENCL.3SG если открывать-PART.PST быть-SBJV.3PL.SBJV.PST спать-PART.PST-COP.3SG.PRF
nekī yurd-ot=š vas-ta v-ant —
 но глаз-PL=ENCL.3SG закрывать-PART.PST быть-SBJV.3PL.SBJV.PST
ūyro-ta-x.
 просыпаться-PART.PST-COP.3SG.PRF

[Дракон сказал: «Котел находится под песком, виднеются у него ушки. Около него находится дракон.] ‘Если у него глаза **раскрыты** — спит, а если у него глаза **закрыты** — бодрствует’. (44, 37.3)

В придаточных предложениях сослагательное наклонение прошедшего времени может употребляться как при реальной модальности предложения — см. (46) и (47), — так и при ирреальной (контрфактической):

- (48) *Man a-čūkayr-ěm — tīllo=š*
 я PST-бояться-PST.1SG золото=ENCL.3SG
na-wof-ta v-ot!
 NEG-говорить-PART.PST быть-SBJV.3SG.SBJV.PST

[Царь сказал:] ‘А я-то боялся, как бы он **не сказал** «золото»!’ (5, 11.4)

В предложении речь идет о переговорах о выкупе за невесту. Царь узнает, что выкуп небольшой, соглашается и признается, что боялся, что отец мог попросить золото. Употребление сослагательного наклонения прошедшего времени здесь связано с описанием нереализованной (контрфактической) ситуации в прошлом.

В корпусе также отмечаются примеры, в которых сослагательное наклонение прошедшего времени употребляется для выражения простого таксисного предшествования ситуации, описываемой сослагательным наклонением настоящего-будущего времени, например:

- (49) *Fīronta agar vvou-m, sabz na-vu-ta vu, —*
 завтра если приходить-SBJV.1SG зеленый NEG-быть-PART.PST быть.SBJV.2SG.SBJV.PST
mayda-mayda=t kūn-omīšt, vuz-t-ě ritě vid-om!
 маленький-маленький=ENCL.2SG делать-PRS.1SG козел-PL-OBL к бросать-SER.PRS.1SG

[Он говорит косточке:] ‘Если завтра я приду, а ты **не зазеленеешь**, — измельчу тебя, брошу козам!’ (33, 8.4)

В приведенном примере употребление сослагательного наклонения прошедшего времени объясняется таксисом. Ситуация, описываемая этим наклонением («зазеленеешь»), предшествует ситуации, выраженной сослагательным наклонением настоящего-будущего

¹⁵ Данное наклонение не будет описано в настоящей статье по причине ограниченности объема, а также по формальным морфологическим причинам — при образовании этого наклонения не используется причастие прошедшего времени.

времени («я приду»). Нужно также отметить, что события, описываемые обоими сослагательными наклонениями, относятся к плану будущего (о способах выражения будущего в ягнобском см. работу [Выдрин 2022]).

5.3. Основные значения сослагательного наклонения прошедшего времени

Сослагательное наклонение прошедшего времени независимо может употребляться только в вопросительных предложениях, относящихся к плану прошлого, а также при передаче внутренних размышлений говорящего (которые также можно считать вопросительными предложениями). В утвердительных предложениях в корпусе засвидетельствовано употребление этого наклонения только в придаточных предложениях. Модальность этого наклонения не ограничена ирреальностью. Для сослагательного наклонения прошедшего времени возможно и даже более частотно употребление в условных и уступительных предложениях с реальным условием.

По временной отнесенности это наклонение тяготеет к выражению ситуаций в прошлом. Однако обнаружены случаи употребления сослагательного наклонения прошедшего времени для выражения ситуаций в настоящем и даже в будущем. В этом отношении до конца не ясно отличие сослагательного наклонения прошедшего времени от сослагательного наклонения настоящего-будущего времени. Рамки настоящей статьи не позволяют отдельно рассмотреть этот вопрос.

У сослагательного наклонения прошедшего времени отмечено таксисное употребление — предшествование по отношению к событию, выраженному формой сослагательного наклонения настоящего-будущего времени.

6. Глаголы состояния

Некоторые глаголы состояния в перфектных формах ведут себя не так, как другие классы глаголов. В частности, это глаголы *napis-* ‘спать, лежать’, *nīd-* ‘сидеть’, *jax-* ‘стоять, вставать’, *uṣ-* ‘стоять, находиться’ и, возможно, некоторые другие. В форме перфекта эти глаголы имеют значение не вхождения в состояние (‘сел’, ‘заснул’ и т. д.), а нахождения в этом состоянии (‘сидит’, ‘спит’). Вхождение в состояние у этих глаголов выражается формой простого прошедшего времени. В форме плюсквамперфекта и преждепрошедшего перфекта эти глаголы выражают состояние в ситуации прошедшего (‘в тот момент сидел’, ‘в тот момент спал’). Семантическая разница между употреблением плюсквамперфекта и преждепрошедшего перфекта в данном случае до конца не ясна. Предположительно форма преждепрошедшего перфекта делает акцент на том, что состояние началось до определенной ситуации в прошлом (таксис предшествования). Форма плюсквамперфекта в отношении таксиса является нейтральной. Случаев употребления данных глаголов состояния с формой сослагательного наклонения прошедшего времени в корпусе не засвидетельствовано.

Особое поведение некоторых глаголов состояния в перфектных формах отмечается и в других новоиранских языках. Например, см. статью М. Г. Меленченко про шугнанский язык в настоящем выпуске. В доступной литературе по иранским языкам нами не обнаружено специального исследования употребления глаголов состояния в перфекте. Представляется, что нестандартное поведение некоторых глаголов состояния в этой категории может быть характерной чертой новоиранских языков. Однако для проверки этой гипотезы требуется отдельное исследование.

7. Выводы и обобщения

В статье была рассмотрена зона перфекта ягнобского языка, которая включает четыре формы: перфект, плюсквамперфект, преждепрошедший перфект и сослагательное наклонение прошедшего времени. Повторим кратко основные значения этих форм.

Перфект может выражать типичные для этой категории результативное, экспириенциальное, инклюзивное и иммедиатное значения. Однако эти значения не являются основными. Например, результативное значение чаще выражается в ягнобском прошедшим временем или сочетанием прошедшего времени основного глагола и вспомогательного глагола *tir*- ‘идти’. Частотным является употребление перфекта для выражения инференциальной эвиденциальности. Также отмечаются случаи выражения перфектом эпистемической уверенности и адмиратива. Перфект может использоваться в качестве маркера дискурсивной выделенности. Отдельно нужно отметить употребление перфекта для выражения еще не реализованной ситуации, которая мыслится говорящим как только что свершившаяся (ср. русск. *Я ушел*). Во временном отношении перфект употребляется в ситуациях ближайшего прошедшего, при эвиденциальных значениях возможно употребление этой формы в ситуации настоящего, а в эпистемическом значении — в ситуациях настоящего и будущего. У перфекта не обнаружено таксисных употреблений.

Плюсквамперфект употребляется в ягнобском языке главным образом как маркер дискурсивного выделения. В отличие от перфекта, плюсквамперфект используется только в ситуациях прошлого. Отмечаются также случаи употребления плюсквамперфекта для выражения значений сверхпрошлого, авертива и неудавшейся попытки в прошлом и, возможно, аннулированного результата в прошлом. У плюсквамперфекта не обнаружено модальных и эвиденциальных употреблений. Значение таксисного предшествования в прошлом также обычно не выражается в ягнобском языке плюсквамперфектом и может возникать у плюсквамперфекта только благодаря контексту.

Преждепрошедший перфект употребляется для выражения предшествования в прошлом, инференциальной эвиденциальности по отношению к ситуациям в прошлом, а также для выражения ситуаций, относящихся к недавнему прошлому, настоящему или ближайшему будущему, которые мыслятся говорящим как уже давно совершившиеся.

Сослагательное наклонение прошедшего времени независимо используется только в вопросительных предложениях. В утвердительных предложениях это наклонение употребляется только в придаточных. В модальном плане сослагательное наклонение прошедшего времени может выражать как ирреальную модальность, так и реальную. Во временном плане наклонение не ограничено и может употребляться в ситуациях прошлого, настоящего и будущего. Отмечается употребление этой формы для выражения таксисного предшествования событию, выраженному сослагательным наклонением настояще-будущего времени.

Относительно семантической связанности рассмотренных форм можно сказать следующее. Перфект связан с плюсквамперфектом значением дискурсивной выделенности. Все значения преждепрошедшего перфекта отмечаются у категории перфекта, однако при выражении этих значений преждепрошедшим перфектом происходит ретроспективный сдвиг ситуации в прошлое. Во временном плане перфект противопоставлен преждепрошедшему перфекту, а также плюсквамперфекту. Таксисное значение предшествования в прошлом отмечается только у преждепрошедшего перфекта.

Сослагательное наклонение прошедшего времени связано с преждепрошедшим перфектом значением таксисного предшествования. Однако зависимые употребления этого наклонения сближают его скорее с сослагательным наклонением настояще-будущего времени, чем с перфектом, плюсквамперфектом и преждепрошедшим перфектом, которые свободно употребляются в главных частях предложения.

Из редко отмечающихся в грамматиках новоиранских языков значений следует отметить дискурсивное значение у плюсквамперфекта, которое стало в ягнобском основным

для этой формы. Также интересным для будущих типологических исследований грамматической семантики в иранских языках представляется употребление ягнобского перфекта и преждепрошедшего перфекта для выражения ситуации недавнего прошлого, настоящего или ближайшего будущего, которая мыслится говорящим как уже совершившаяся.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

CIT — цитатив	PLUPRF — плюсквамперфект
COP — глагол-связка	POT — потенциальная частица
COP.PST — глагол-связка прошедшего времени	POST — послелог
DIMIN — диминутивный суффикс	PRF — перфект
ENCL — местоименная энклитика	PPRF — преждепрошедший перфект
EZF — изафет	PRS — настоящее
IMP — императив	PST — прошедшее
IMPF — имперфект	SVJ — сослагательное наклонение настояще-будущего времени
INDEF — неопределенный артикль	SVJ.PST — сослагательное наклонение прошедшего времени
INF2 — краткий инфинитив	SER — сериальная (зависимая) форма
INCH — инхоатив	SG — единственное число
NEG — отрицание	SUF — суффикс
OBL — косвенный падеж	
PART.PST — причастие прошедшего времени	
PL — множественное число	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Андреев, Пещерева 1957 — Андреев М. С., Пещерева Е. М. (ред.). *Ягнобские тексты*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. [Andreev M. S., Peshchereva E. M. (eds.). *Yagnobskie teksty* [Yaghnobi texts]. Moscow; Leningrad: Press of the Academy of Sciences of the USSR, 1957.]
- Андреев и др. 1957 — Андреев М. С., Лившиц В. А., Писарчик А. К. Словарь. *Ягнобские тексты*. Андреев М. С., Пещерева Е. М. (ред.). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957, 216–391. [Andreev M. S., Livshits V. A., Pisarchik A. K. Dictionary. *Yagnobskie teksty*. Andreev M. S., Peshchereva E. M. (eds.). Moscow; Leningrad: Press of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, 216–391.]
- Боголюбов 1956 — Боголюбов М. Н. *Ягнобский (новосогдийский) язык. Исследование и материалы*. Дис. ... докт. филол. наук. Л.: ЛГУ, 1956. [Bogolyubov M. N. *Yagnobskii (novosogdiiskii) yazyk. Issledovanie i materialy* [Yaghnobi (New Sogdian) language. Research and materials]. Doctoral diss. Leningrad: Leningrad State Univ., 1956.]
- Боголюбов 1966 — Боголюбов М. Н. *Ягнобский язык. Языки народов СССР*. Т. I. *Индоевропейские языки*. М.: Наука, 1966, 342–361. [Bogolyubov M. N. *Yaghnobi. Yazyki narodov SSSR*. Vol. 1. *Indo-evropeiskie yazyki*. Moscow: Nauka, 1966, 342–361.]
- Выдрин 2022 — Выдрин А. П. Отсутствие будущего в ягнобском языке. *Opuscula linguistica Magistro sapientissimo dedicata. Сб. статей к 90-летию Виктора Самуиловича Храковского*. Герасимов Д. В., Дмитренко С. Ю., Заика Н. М., Сай С. С. (ред.). СПб.: ИЛИ РАН, 2022, 16–26. [Vydrin A. P. Absence of future tense in Yaghnobi. *Opuscula linguistica Magistro sapientissimo dedicata. Sbornik statei k 90-letiyu Viktora Samuilovicha Khrakovskogo*. Gerasimov D. V., Dmitrenko S. Yu., Zaika N. M., Sai S. S. (eds.). St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, 2022, 16–26.]
- Выдрин 2023а — Выдрин А. П. Типология осетинских глагольных парадигм. *Вопросы языкознания*, 2023, 2: 89–113. [Vydrin A. P. Ossetic verbal paradigms in a cross-linguistic perspective. *Voprosy Jazykoznanija*, 2023, 2: 89–113.]
- Выдрин 2023б — Выдрин А. П. Базисные конструкции предложения ягнобского языка. *Songs and trees: Papers in memory of Sasha Vydrina*. Сумбатова Н. Р., Капитонов И. С., Хачатурьян М. Л., Оскольская С. А., Ферхеес С. (ред.). СПб.: ИЛИ РАН, 2023, 507–528. [Vydrin A. P. Basic sentence structures in Yaghnobi language. *Songs and trees: Papers in memory of Sasha Vydrina*. Sumbatova N. R., Kapitonov I. S., Khachaturyan M. L., Oskolskaya S. A., Verhees S. (eds.). St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, 2023, 507–528.]

- Горбова 2016 — Горбова Е. В. Результативность, экспериенциальность, инклюзивность, иммедиатность: чем определяется значение перфекта? *Исследования по теории грамматики*. Вып. 7: *Типология перфекта*. Майсак Т. А., Плунгян В. А., Семёнова Кс. П. (ред.). *Acta Linguistica Petropolitana*, 2016, 2: 39–66. [Gorbova E. V. Resultativity, experientiality, inclusivity, immediativity: How is the perfect semantics defined? *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 7: *Tipologiya perfekta*. Maisak T. A., Plungian V. A., Semionova X. P. (eds.). *Acta Linguistica Petropolitana*, 2016, 2: 39–66.]
- Климчицкий 1940 — Климчицкий С. И. Ягнобская сказка. *Труды таджикистанской базы*. Т. IX. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940, 94–103. [Klimchitskii S. I. A Yagnobi tale. *Trudy tadzhikistanskoi bazy*. Vol. IX. Moscow; Leningrad: Press of the Academy of Sciences of the USSR, 1940, 94–103.]
- Плунгян 2001 — Плунгян В. А. Антирезультатив: до и после результата. *Исследования по теории грамматики*. Вып. 1: *Глагольные категории*. Плунгян В. А. (ред.). М.: Русские словари, 2001, 50–88. [Plungian V. A. Antiresultative: Before and after result. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 1: *Glгол'nye kategorii*. Plungian V. A. (ed.). Moscow: Russkie Slovari, 2001, 50–88.]
- Плунгян 2016 — Плунгян В. А. К типологии перфекта в языках мира: предисловие. *Исследования по теории грамматики*. Вып. 7: *Типология перфекта*. Майсак Т. А., Плунгян В. А., Семёнова Кс. П. (ред.). *Acta Linguistica Petropolitana*, 2016, 2: 7–38. [Plungian V. A. Towards the typology of perfect in the world's languages: A preface. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 7: *Tipologiya perfekta*. Maisak T. A., Plungian V. A., Semionova X. P. (eds.). *Acta Linguistica Petropolitana*, 2016, 2: 7–38.]
- Расторгуева, Керимова 1964 — Расторгуева В. С., Керимова А. А. Система таджикского глагола. М.: Наука, 1964. [Rastorgueva V. S., Kerimova A. A. *Sistema tadzhikskogo glagola* [Tajik verb system]. Moscow: Nauka, 1964.]
- Сичинава 2013 — Сичинава Д. В. Типология плюсквамперфекта. *Славянский плюсквамперфект*. М.: АСТ-Пресс, 2013. [Sitchinava D. V. *Tipologiya plyuskvamperfekta*. *Slavyanskii plyuskvamperfekt* [Typology of pluperfect. Slavic pluperfect]. Moscow: AST-Press, 2013.]
- Соколова 1953 — Соколова В. С. *Очерки по фонетике иранских языков*. Ч. II: *Осетинский, ягнобский и памирские языки*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. [Sokolova V. S. *Ocherki po fonetike iranskikh yazykov* [Essays in phonetics of Iranian languages]. Part 2: *Osetinskii, yagnobskii i pamirskie yazyki* [Ossetian, Yagnobi, and Pamiri]. Moscow, Leningrad: Press of the Academy of Sciences of the USSR, 1953.]
- Хромов 1972 — Хромов А. Л. *Ягнобский язык*. М.: Наука, 1972. [Khromov A. L. *Yagnobskii yazyk* [Yagnobi]. Moscow: Nauka, 1972.]
- Эдельман 1966 — Эдельман Д. И. *Язгулямский язык*. М.: Наука, 1966. [Edel'man D. I. *Yazgulyamskii yazyk* [Yazghulami]. Moscow: Nauka, 1966.]
- Comrie 1976 — Comrie B. *Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976.
- Jügel 2020 — Jügel T. The perfect in Middle and New Iranian languages. *Perfects in Indo-European languages and beyond*. Crellin R., Jügel T. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2020, 279–310.